
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Т.А. Bondarenko
Genesis of the Principle of “Objective Truth” in Civil Proceedings

The article examines the issues associated with unraveling the actual circumstances of the case or “the objective truth” by the court of cassation in civil proceedings. Based on the historical analysis the tasks of justice in court of cassation proceedings are revealed. It is concluded that in the modern realities of Russia the Soviet principle of “objective truth” is preserved, creating a controversy with adversarial form of conducting a proceeding.

Key words and word-combinations: the principle of “objective truth”, the proceedings in the court of cassation, the tasks of justice, the rule of law.

Исследуются вопросы, связанные с установлением судом кассационной инстанции в гражданском процессе действительных обстоятельств по делу или «объективной истины». На основе исторического анализа раскрываются задачи судопроизводства в рамках рассмотрения дела в суде кассационной инстанции. Делается вывод о том, что советский принцип «объективной истины» сохранился в современных российских реалиях, создавая противоречия с состязательной формой ведения процесса.

Ключевые слова и словосочетания: принцип «объективной истины», кассационная инстанция, задачи судопроизводства, законность.

УДК 347.91/.95
ББК 67.410.1

Т.А. Бондаренко

ГЕНЕЗИС ПРИНЦИПА «ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

После распада СССР перед молодым государством — Российской Федерацией — предстала новая экономическая, политическая, социальная картина мира, которой необходимо было соответствовать. Изменения требовала и форма осуществления правосудия по гражданским делам, действовавшая на тот момент. Для исправления данной ситуации в 2002 г. принимается новый Гражданско-процессуальный кодекс РФ, закрепляющий основные начала для объективного рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции. Немаловажная роль отводилась суду, обеспечивающему на основе состязательности беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания личных интересов и наделяя их правом доказывания обоснованности своих требований и возражений в подтверждение своей позиции.

Однако некоторыми учеными отстаивается точка зрения, о том, что принцип состязательности сохранил в себе признаки

следственности, то есть наделяния суда большими полномочиями для установления фактических обстоятельств по делу. Определение роли суда как участника процесса, достоверность установленных судом обстоятельств по делу и соответствие их действительности остаются актуальными и сегодня. Несмотря на большое количество публикаций, посвященных этой теме, единого видения данной проблемы исследователями не выработано. Наиболее заслуживающими внимания являются следующие вопросы: должен ли суд при рассмотрении гражданского дела устанавливать истину; действует ли принцип объективной истины в настоящее время; что следует понимать под истиной? Для ответа на поставленные вопросы следует проанализировать генезис принципа объективной истины через призму норм, регулирующих порядок рассмотрения дел в кассационной инстанции в гражданском процессе.

Во многих научных исследованиях советского периода отмечалось, что «принцип объективной истины состоит в требовании разрешения гражданских дел, отнесенных законом к компетенции суда в соответствии с действительно существующими фактическими обстоятельствами, и оказания, таким образом, судебной защиты прав граждан, государственных и общественных организаций, государства, а также их интересов, охраняемых законом» [1, с. 13].

Истоки «советского» принципа «объективной истины» следует искать в ГПК РСФСР 1923 г. Согласно ст. 5 суд был обязан всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся. Именно поэтому, не ограничиваясь представленными объяснениями и материалами дела, он должен был посредством предложенных сторонам вопросов способствовать выяснению существенных обстоятельств и подтверждению их доказательствами, оказывая обращающимся к суду трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, дабы юридическая неосведомленность, малограмотность и подобные тому обстоятельства не могли быть использованы им во вред. При этом суд разъяснял обращающимся к нему сторонам их процессуальные права и необходимые формальности, предупреждая о последствиях, связанных с процессуальными действиями или их упущениями.

На основании ст. 118 ГПК РСФСР каждая сторона должна была доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основании своих требований и возражений. Доказательства представлялись сторонами, а также могли быть собираемы по инициативе суда. Если представленных доказательств было недостаточно, суд предлагал сторонам представить дополнительные доказательства. В соответствии со ст. 121 ГПК РСФСР суд мог по собственной инициативе или по просьбе сторон производить необходимые поверочные действия по представленным доказательствам с помощью осмотра на месте, вызова сведущих лиц (экспертов), вызова и допроса свидетелей и проверки письменных документов [2, с. 44–46].

При определении содержания принципа «объективной истины» многими учеными того времени высказывалась точка зрения, согласно которой принцип объективной истины являлся составной частью другого принципа — состязательности. Следует отметить, что принцип состязательности в буржуазных

странах в период с 1920 по 1940 г. означал неотъемлемое право каждого собирать и предоставлять доказательства. При этом суд, в отличие от советской модели судопроизводства, был лишен такой возможности.

Принцип состязательности в законодательстве буржуазных стран того времени дополнялся также самой формой процесса, борьбой сторон перед судом, спором с утверждениями одной стороной и опровержениями этих утверждений другой стороной [3, с. 434–435]. С.Н. Абрамов отмечал: «Принцип состязательности в советском процессе означает сочетание самодеятельности и инициативы сторон с инициативой и активностью суда в выявлении всех обстоятельств дела и в подтверждении их доказательствами, способствующими установлению материальной истины» [4, с. 48].

Однако у данной позиции были и свои противники. Так, С.В. Курьлев подчеркивал, что «...известные явления, при помощи которых суд, основываясь на знании объективных связей явлений, познает неизвестные, и служат средствами установления объективной истинности наличия или отсутствия искомых фактов, то есть доказательствами. Доказательство — известный суду факт, находящийся в определенной связи с неизвестным суду фактом или группой фактов, входящих в предмет доказывания» [5, с. 31–40].

Нормы постановления № 52 Пленума Верховного Суда СССР от 28 октября 1935 г. «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе» в части рассмотрения дела в суде кассационной инстанции подтверждают эту позицию. В п. 3 данного постановления отмечалось, что «кассационная инстанция должна проверить, прежде всего, с достаточной ли полнотой установлены все существенные обстоятельства дела судом первой инстанции и, в случае неполноты обследования фактической стороны, возвратить дело в суд первой инстанции для доследования с точным указанием, что именно необходимо доследовать. Кассационная инстанция также должна проверить, правильно ли сделан судом логический вывод из установленных фактов и правильно ли применен закон. Под видом изменения решения суд высшей инстанции, однако, не вправе выносить новых решений по обстоятельствам, которые не были обсуждены и проверены судом первой инстанции» [6, с. 67–68].

На наш взгляд, до реформы гражданско-процессуального законодательства, произошедшей в 1965 г., все рассмотрение дела в суде кассационной инстанции сводилось к простой формуле: главенствующая роль суда при сборе и оценке фактических обстоятельств по делу позволяет обеспечить законность судебного решения (определения). Законность — это определенный режим общественной жизни, метод государственного руководства, состоящий в организации общественных отношений посредством издания и неуклонного осуществления законов и других правовых актов. Законность можно рассматривать как центральный принцип права, определяющий многие другие его принципы и положения. При этом такая формула затягивала процесс, поскольку стороны могли просто злоупотребить своим правом и придержать доказательства до разрешения дела в суде кассационной инстанции, чтобы тот, рассмотрев их, отправил дело на новое рассмотрение.

Данная тенденция продолжила свое действие и при принятии нового ГПК РСФСР в 1965 г. Важно отметить, что теперь принцип «объективной истины» рассматривался как составная часть принципа обоснованности. Так, в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 13 декабря 1974 г. № 10 «О практике рассмотрения гражданских дел в порядке судебного надзора» отмечалось, что «во всей своей деятельности эти суды должны исходить из того, что надлежащая проверка законности и обоснованности судебных решений является надежной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций». Этот тезис получил свое развитие в п.п. 2, 8, 9 постановления: «Если в заявлении приводятся убедительные доводы о необоснованности судебного решения или о допущенном судом существенном нарушении норм материального или процессуального права, дело подлежит истребованию для проверки в порядке надзора» (п. 2); «При проверке законности и обоснованности вынесенного по делу решения, определения и постановления необходимо выяснить насколько полно, всесторонне и объективно исследованы действительные обстоятельства дела...» (п. 8); «Суд, рассматривающий дело в порядке надзора <...> не связан доводами протеста и обязан проверить дело в полном объеме» (п. 9) [7, с. 34–37].

В современном российском гражданском процессе в отличие от советской модели судопроизводства стороны сами устанавливают и ведут сбор доказательств. Как справедливо отмечает К.В. Бубон, «характерная черта, отличающая гражданский процесс от уголовного, состоит в том, что стороны гражданской тяжбы принципиально более самостоятельны в сборе и предоставлении суду доказательств, чем стороны уголовного процесса. Это различие носит качественный характер — в гражданском судопроизводстве, как известно, обязанность доказывания обычно лежит на сторонах. Если одна из них не представляет суду доказательства, то суд, в сущности, не обязан даже предполагать их наличие в природе» [8, с. 13].

Тем не менее некоторые ученые предусматривают существование «объективной истины», которая прямо не прописана, но следует из содержания ряда статей ГПК РФ и по своей сути является «формальной». Под формальной истиной следует понимать ту, «которая признается таковой, если она соответствует формальным указаниям закона» [9, с. 264]. Так, согласно ч. 1 п. 2 ст. 390 ГПК РФ при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело в пределах доводов кассационных жалобы, представления.

Вместе с тем, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» уточняет формулировку закона. В соответствии с п. 25 постановления № 29 в том случае, если обжалуемая часть решения обусловлена другой его частью или иным судебным постановлением, вынесенным по этому же делу, которые не обжалуются заявителем, то эта часть решения или судебное постановление также подлежат проверке судом кассационной инстанции. Однако следует

иметь в виду, что суд не связан доводами, изложенными в кассационных жалобе, представлении, если он придет к выводу, что в интересах законности необходимо выйти за пределы этих доводов.

В итоге на практике складывается такая ситуация, где в одних случаях суд старается при принятии решения по гражданскому делу установить факты на основании документов, различных материалов дела, не обращая внимания, насколько данные факты соответствуют реальным обстоятельствам, а в других — проявить свою инициативу. Как верно отмечает А.П. Яковлева, «внутреннее убеждение судей остается важной составляющей, которой они руководствуются при вынесении приговора или решения суда. Такое положение дел привело к увеличению обращений российских граждан в Европейский суд по правам человека, за защитой своих интересов, нарушенных при рассмотрении дела в кассационном порядке» [10, с. 140—141].

По нашему мнению, законодателю следует установить п. 2 ст. 390 ГПК РФ в следующей редакции: «При рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело в пределах доводов кассационных жалобы, представления. Суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления в ряде случаев.

Во-первых, постановление нижестоящего суда противоречит сложившейся судебной практике по конкретному вопросу. Необходимость утверждения данного положения обусловливается проходящей реформой по объединению Высших судебных инстанций. Более того в соответствии с п. 4 ст. 19 Федерального конституционного закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в редакции от 5 февраля 2014 г.) «О судебной системе Российской Федерации» Верховный Суд Российской Федерации в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики. Во-вторых, постановление нижестоящего суда создает неблагоприятные последствия для неопределенного круга лиц. В-третьих, для разрешения другого дела, для которого это судебное постановление имеет преюдициальное значение. В-четвертых, по делам рассматриваемым в порядке особого производства».

Кроме того, способствуя укреплению принципа состязательности в гражданско-процессуальных отношениях, предлагаем принять новый вариант ст. 2 ГПК РФ: «Задачами гражданского судопроизводства являются обеспечение правомерного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений». Подобная редакция позволит судьям, а так же кассационной инстанции осознать свою роль при рассмотрении дела.

Библиографический список

1. *Иванов О.В.* Принцип объективной истины в советском гражданском процессе: лекция для студентов вечернего отделения. М., 1964.

2. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. СПб., 2009.
3. Поволоцкий Л.И., Ельевич М.И. Исторический очерк развития советского гражданского процесса // Ученые записки ЛГУ. Сер. юридических наук. 1949. Вып. 2.
4. Гражданский процесс / под ред. С.Н. Абрамова. М., 1948.
5. Курьлев С.В. Сущность судебных доказательств // Труды Иркутского университета. Сер. юридическая. Иркутск, 1956. Т. 13. Вып. 2.
6. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам. М., 1996.
7. Сборник постановлений и разъяснений Верховного Суда Союза ССР / под ред. А.Н. Винокурова. М., 1936.
8. Бубон К.В. К вопросу о правовой категории «истина» в гражданском и уголовном процессе и ее месте в ряду правовых ценностей // Адвокат. 2012. № 5.
9. Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы гражданского процесса и некоторые вопросы доказывания // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. статей. СПб., 2008.
10. Яковлева А.П. Некоторые вопросы взаимодействия принципов объективной истины и состязательности в современном судопроизводстве // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудия. 2015. № 1.

I.A. Tolochkova
Comparative Characteristics
of the Contractual Civil Law
Provisions for Educational Services
and Labor Laws of a Student Contract

The issue of the relation between civil law provisions for the educational services contract and labor laws of a student contract. The author aims at discovering some “border” inter-industry linkages, at the same time, identifying their unconditional differences and autonomous signs.

Key words and word-combinations: educational services, student contract, employee, employer.

Исследуется вопрос о соотношении гражданско-правовых положений договора об оказании образовательных услуг и норм трудового права ученического договора. Ставится цель обнаружить некие «пограничные» межотраслевые связи, а также выявить их безусловные различия и автономные признаки.

Ключевые слова и словосочетания: образовательные услуги, ученический договор, работник, работодатель.

УДК 349.2
ББК 67.405.1

И.А. Толочкова

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ
ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
И НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА
УЧЕНИЧЕСКОГО ДОГОВОРА**

Современные интеграционные процессы в праве свидетельствуют о взаимном влиянии и глубоком взаимодействии норм и положений различных отраслей права. «...Этот интеграционный процесс характеризуется увеличением в административном, трудовом и семейном праве, в праве соци-